

„неимовѣрныхъ“ (но все-таки преодолимыхъ) „препонъ“ къ переходу въ православіе; къ категоріи „тайныхъ нападеній“ на православную церковь причисляются даже оказываемыя ей матеріальныя пособія. Что же сказать, въ такомъ случаѣ, о положеніи вѣроисповѣданій, безусловно лишенныхъ не только права принимать въ свою среду членовъ господствующей церкви, но и многихъ другихъ правъ, составляющихъ необходимую принадлежность религіозной свободы—напримѣръ, права родителей, при смѣшанныхъ бракахъ, воспитывать дѣтей, по своему усмотрѣнію, въ вѣрѣ отца или въ вѣрѣ матери? Не ясно ли, что все желательное для православной церкви въ Австро-Венгріи столь же желательно для послѣдователей другихъ вѣроисповѣданій у насъ въ Россіи? Если бы ограниченіе всѣхъ исповѣданій въ пользу одного, господствующаго, было основнымъ началомъ политики и справедливости, общимъ для всѣхъ государствъ и всѣхъ народовъ, то положеніе православной церкви въ Австро-Венгріи представлялось бы совершенно естественнымъ или даже подлежащимъ измѣненію въ смыслѣ еще болѣе неблагопріятномъ для православія. Находя его тяжелымъ и ненормальнымъ, отчетъ становится этимъ самымъ на сторону религіозной свободы.

Въ той же части отчета мы встрѣчаемъ характеристику положенія православной церкви въ Греціи, Сербіи и Румыніи, проникнутую отрицательнымъ отношеніемъ къ политическому устройству этихъ государствъ. Правительства греческое, румынское и сербское стремятся, по словамъ отчета, „сдѣлать церковь послушнымъ орудіемъ для своихъ собственныхъ цѣлей“ и отчасти достигаютъ этого, „заручаясь предварительно легальнымъ согласіемъ такъ-называемыхъ представителей народной воли, почти всегда подобранныхъ партією руководителей народной воли“. Это мѣсто отчета для насъ не совсѣмъ понятно; если и допустить, что избраніе представителей или „такъ-называемыхъ представителей“ народной воли является результатомъ искусственнаго „подбора“, то на чемъ же основано предположеніе, что подборъ производится одною партією, и притомъ именно „партією руководителей народной воли“? Еще менѣе понятно сожалѣніе о готовности румынскаго правительства заключить формальное соглашеніе съ Ватиканомъ относительно положенія римско-католической церкви въ Румыніи; вѣдь такое соглашеніе заключено же, весьма недавно, между нашимъ правительствомъ и папой—почему же Румыніи не послѣдовать примѣру Россіи?.. Предметомъ осужденія служить, далѣе, стѣсненія, налагаемыя нѣкоторыми конституціонными государствами на сношенія мѣстныхъ православныхъ церквей съ другими православными автокефальными церквами, въ томъ числѣ и съ російской. Само собою разумѣется, что всѣ подобныя стѣсненія